

*Губенко А. В. – канд. філос. наук, доцент
Денежников С. С. – канд. філос. наук
(Сумы, СумГПУ имени А. С. Макаренко)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО: ДИАЛОГ МЕЖДУ ТРАНСГУМАНИСТОМ И БИОЭЦИСТОМ

Развитие наук и технологий в современном мире принимает особенно интенсивный характер. Вступив в эпоху широкомасштабных и далеко идущих технологических нововведений человечество может кардинально изменить не только внешнюю среду, но и социоприродные свойства самого человека. Развитие информационно-коммуникационных технологий уже сегодня меняет сложившиеся социальные и межличностные отношения, а бум нанотехнологий грозит серьёзными изменениями экономических основ жизнедеятельности цивилизации.

Все более растущее воздействие технологий требует осмысления многих процессов. Изменения, вносимые в современное общество технологическим прогрессом, способны уже в обозримой перспективе приобрести решающее значение для дальнейшей эволюции человеческого общества, самого существования человечества, его мировоззрения.

Наиболее остро вопрос о долгосрочных последствиях технологического преобразования фундаментальных первооснов антропности сегодня обсуждается в рамках философско-мировоззренческого дискурса о самопреодолении человека.

Дискуссия по вопросу о моральной оправданности ничем не лимитированного использования всех упомянутых выше средств преодоления природы человека, таким образом, раскололо сообщество гуманитариев XXI века на два лагеря – гуманистов(биоэцистов) и трансгуманистов. Мы не будем устанавливать крайний взгляд этих лагерей, наоборот мы рассмотрим эти и другие проблемы в форме их диалога.

Трансгуманист: трансгуманисты отвергают главный метафизический предрассудок, характерный для приверженцев этической традиции от Платона до Шелера. Антропность, в их понимании, не является абсолютной онтологической константой

(сотворенной Богом, Природой или еще каким-либо Абсолютом). Антропность – это величайшее произведение искусства самого человека. Именно поэтому самой главной задачей заботы о человеке трансгуманисты считают защиту прав человека по его собственному усмотрению совершенствовать это величайшее произведение искусства. Этико-онтологический императив трансгуманизма гласит: не консервировать бытие антропности в полноте всех ее нынешних ограниченностей, патологий и ущербностей, а улучшать это бытие, используя всю мощь технологий XXI века.

Биоэцист: обсуждая вопрос о природе человека мы касаемся его ценностного содержания, ценностной нагруженности. Речь идет не просто о познании человека, но и о разного рода воздействиях на него, естественно задуматься о том, для чего предпринимаются эти воздействия. А задумываясь об этом, мы, помимо всего прочего, ищем возможность провести различие между воздействиями оправданными, дозволенными, с одной стороны, и теми, цели и смысл которых представляются сомнительными либо вообще неприемлемыми.

Сегодня, по-мнению российского философа Б. Юдина, для того, чтобы различить оправданное и неприемлемое, используются термины «терапия» и «улучшение» (enhancement). Если первый из них можно сопоставить с такими терминами, как исцеление, врачевание, то относительно второго в грубом приближении можно утверждать, что он употребляется применительно к таким воздействиям, которые ранее ассоциировались с евгеникой. Или, если использовать выражение из посвященного этой теме рабочего доклада, который был подготовлен сотрудниками Президентского комитета по биоэтике (США), «терапия делает людей целыми (в том смысле, что человеку так или иначе возвращается утраченная или поврежденная целостность), в то время как улучшение изменяет целое» [4].

Предполагается, таким образом, что терапевтические воздействия, которые и являются подлинной сферой медицины, направлены на восстановление здоровья человека, на то, чтобы привести его в норму, а потому их оправданность обычно не

вызывает сомнений. Терапевтические воздействия, таким образом, предназначены для восстановления природы человека, а не для ее изменения [3].

Трансгуманист: трансгуманисты считают, что свободная личность имеет полное право вмешиваться в природу. По их мнению, не должно быть моральных или этических табу, запрещающих личности по ее собственному усмотрению изменять свою природу. Они не видят ничего предосудительного ни в желании личности жить как можно дольше, ни в ее естественном стремлении сделать, изучить и пережить больше, чем это возможно ныне за обычную человеческую жизнь. Личность, в понимании трансгуманистов, имеет право взростеть и развиваться гораздо дольше, чем те жалкие восемьдесят лет, которые отпущены ей эволюционным прошлым.

Биоэцист: еще И. Кант писал, что человек, будучи разумным существом, способным выдвигать цели, автономные от законов природы, перешел из царства необходимости в царство свободы. Это утверждение либо принималось, как основа современной доктрины прав человека, либо отвергалось, как игнорирующее естественную основу человеческих устремлений и мотивации поведенческих модусов. С возникновением генетических и информационных технологий кантовская деонтология обрела эмпирическую базу и уже, поэтому превратилась в свою противоположность. Став абсолютно свободным по отношению к собственной биосоциальной природе, человечество вновь особенно остро ощутило свою зависимость от нее. Как считает украинский философ В.Чешко [2], для обладающего самосознанием представителя *Homo sapiens*, наблюдающего эволюционный процесс «изнутри», по мере возрастания объективных предпосылок свободы – возможности делать ничем не ограниченный выбор из нескольких альтернативных вариантов развития событий, возрастает ответственность за близкие и отдаленные последствия такого выбора, которые оказывается невозможным предвидеть заранее в полном объеме. Ощущение

отсутствия свободы возвращается, с тем, однако отличием, что источник принуждения видится уже в ситуации цугцванга.

Трансгуманист: применение современных достижений биогенной инженерии предполагает целенаправленное вмешательство в генетику человека и других видов живого на Земле. Инжиниринг (проектирование) клеток, тканей и органов человека может привести к созданию протезов и искусственных органов включая и органы чувств. Использование данных технологий может привести к эффективной профилактике и лечению практически всех заболеваний, приостановления процессов старения, а также расширения интеллектуальных возможностей человека за счет использования вживленных сенсорных устройств. Физиология человека может получить огромный спектр средств совершенствования организма, направленных на стимулирование физических и психологических возможностей человека и наилучшего функционирования внутренних органов, мышц, мозга и т. д.

Биоэцист: использование данных технологий приводит к радикальной перестройки человека, в частности, к возникновению «нового вида», существенно отличающегося от вида *Homo sapiens*, к созданию «трансчеловека», наделенного «сверхмозгом» и необычайными умственными и психическими способностями. Главный вопрос, который мы ставим перед собой: «Необходима ли такая перестройка, диктуется ли она реальными потребностями человека и к каким последствиям для рода человеческого она может привести?» Вот вопросы, которые неизбежно при этом возникают. Вместе с тем они являются следствием и более общих актуальных для современного человечества проблем адаптации его к новым транс-условиям существования. А мы знаем, что социальное развитие по отношению к биологии человека не всегда и не во всем приводит к благоприятным результатам. Обсуждение и учет негативных последствий воздействия социальных факторов на человеческий организм – одна из важнейших проблем биоэтики и современной науки.

Трансгуманист: трансгуманизм подвергает сомнению биологическую ценность человеческого существования, чем

разрушает антропоцентризм, исходящий из невозможности бытия искусственного сознания. Этот антропоцентризм придаёт сакральный смысл биологии человека как единственной форме материи способной зажечь в себе огонь человеческого сознания, а значит, и породить высшие ценности. Трансгуманизм, по сути, ставит проблему Бытия, истолкованного антропоцентризмом как только человеческое бытие. Бытие искусственного сознания окажется не человеческим бытием. Это решает проблему существования других форм разумности, лишая человека представления своей бытийственной исключительности как единственного представителя Бытия как такового. Это возможная смена в идеологической составляющей социальной матрицы имеет качественный характер отказа от антропоцентрической парадигмы.

Биоэцист: проблемы человека, его природы и возможности её изменения, будущего человека сегодня в центре научных и философских дискуссий. Вот только: можно ли знать, какое будущее ожидает человека, возможно ли пост-человеческое будущее? Здесь вспоминаются слова В.А. Лекторского, что мы должны отдавать себе отчёт в том, что речь идёт не просто о том, что может либо наступить, либо нет, а о направлении сегодняшней человеческой деятельности, о тех проектах, которые разрабатываются и начинают осуществляться. Иными словами, речь идёт о желательности или нежелательности использования современных технологий в определённых целях. То есть о таком будущем, на которое человек способен влиять: что-то не допустить, что-то нейтрализовать, что-то осуществить [1, 20]. Поэтому для биоэциста так важна вера в этическое жизнеутверждение – это и есть вера в будущее. Перед лицом самых разнообразных воздействий на человека, возникает потребность серьезно задумываться о том, а есть ли у человека такое нечто, специфическое что остается и будет оставаться специфическим при всех этих воздействиях и изменениях?

Трансгуманист: человек, ставший творцом все более могущественных наноинженерийных, молекулярно-биологических, наногеномных, информа-ционно-компьютерных

и других сверттехнологий стоит на пороге кардинальных изменений экзистенциальной сущности всего живого на планете Земля. Превращение человеческого бытия в объект технологических манипуляций является событием эпохального масштаба.

Порождая грандиозные по своему масштабу мировоззренческие и экзистенциальные катаклизмы, это событие знаменует собой завершение эпохи естественной глобальной эволюции *Homo sapiens*'а. Начинается эпоха, в которой научно-техническая активность человека, все ускоряющаяся гонка в сфере хайтек-индустрии становится могущественными факторами антропогенного ускорения глобальной эволюции. Такие преобразования сейчас принято называть постчеловеческим временем, в котором человек не благоговеет перед силами природы и может перестраивать мир по-своему усмотрению.

Стирание границ между живым и неживым может лишить смысла «абсолютистское» понимание жизни. А если нет ничего «абсолютно» живого, то многие ценности, выросшие на этой основе, также теряют свою значимость. Живые существа сейчас создаются «искусственно»: с помощью генной инженерии. Недалёк тот день, когда станет возможным формировать сложные живые существа (с помощью нанотехнологий) из отдельных элементов молекулярных размеров. Помимо расширения границ человеческого творчества это неизбежно будет означать трансформацию наших представлений о рождении и смерти.

Биоэцист: вопрос о природе человека стал кардинальной проблемой, от решения которой зависит наше будущее. НН-НУМЕ технологии, например, дают нам возможность самоконструирования в соответствии с заранее поставленными целями. Но сценарий грядущего, к которому мы стремимся, зависит от нашего нравственного выбора, от наших представлений что есть добро и что есть зло. А они меняются вместе с нами. Будущее человека и будущее того мира, в котором он живет, все больше зависит от него самого, но по прежнему открыто и по прежнему непредсказуемо. Биоэцист не

против совершенствования, он за совершенствование духовное, духовных свойств человека.

Таким образом, развитие подобных технологий уже сейчас оказывает значительное влияние на социоприродные качества человека, реформируя его антропологические качества. Следует учесть, что развитие этих технологий приведет к коренной ломке онтологических, гносеологических, мировоззренческих и этико-аксиологических аспектов функционирования человека и общества и в обозримой перспективе к появлению новых эволюционных ступенек в развитии человека.

Литература

1. Лекторский В.А. Возможно ли пост-человеческое будущее? / Лекторский В.А. // Программа научной конференции «Человек и его будущее» (X Фроловские чтения), 2010. М.: Институт философии РАН. – 49 с.
2. Чешко В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? / Валентин Чешко. Электронный ресурс: // <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/234/94> (Дата просмотра 14.03.2013).
3. Юдин Б.Г. О человеке, о его природе и его будущем. / Юдин Б.Г. Электронный ресурс: // <http://antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek> (Дата просмотра 14.03.2013).
4. Distinguishing Therapy and Enhancement. Staff Working Paper. (<http://www.bioethics.gov/>)

Гуманізм. Трансгуманізм. Постгуманізм : матеріали доповідей та виступів Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 19-20 квітня 2013 р. / Ред.кол.: Є.О. Лебідь, А.Є. Лебідь. — Суми : СумДУ, 2013. — С. 27-34.